

Евгений Вальс

Зеркальные
сказки
ЗЕРКАЛЬНЫЕ

12+

Евгений Вальс

Зеркальные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51810448

SelfPub; 2020

Аннотация

В сборнике представлены притчи и сказки для подростковой и взрослой аудитории. Цветы страдают от неразделенной любви, пуговицы заключают пари. Бельевая прищепка стремится к постижению собственной сути. Опавший листок делится со скрипкой Знанием о счастье...

СКАЗКА ПРО РОМАШКУ

Рано утром юная ромашка открыла личико солнцу и вдруг увидела на своём листе изумрудную гусеницу.

– Почему ты жуёшь мои листья? – спросила ромашка.

– Потому что я люблю цветы, – услышала она в ответ сквозь аппетитное чавканье.

– Какая странная любовь, – задумалась ромашка. – Почему я не радуюсь?

– Жаль, что я не знаю языка цветов, иначе рассказала бы, как люблю цветы, – проглотив аппетитную порцию зелени, ответила гусеница, – мы могли бы говорить о любви часами.

Ромашка грустно вздохнула, а гусеница переползла на другой листок.

– Может быть, когда ты превратишься в мотылька, мы сможем говорить на одном языке?

– Может быть, – пробурчала гусеница, не переставая жевать.

И так они продолжали жить, не зная языка друг друга. Ромашке пришлось выдержать испытание молчаливой куколкой, скрывшей в себе её собеседницу. Но она с трепетом ждала превращения гусеницы в мотылька и в предвкушении наблюдала за метаморфозами, считая минуты до прекрасного момента. И вот её собеседница обернулась мотыльком. Едва расправив крылышки, он тут же взмыл к небу.

– Куда же ты? – воскликнула ромашка. – Неужели ты не хочешь поговорить со мной о любви?

– Нет, я люблю другие цветы, – ответил мотылёк. – Твои лепестки увяли, и ты больше ничего не можешь мне дать.

И тогда ромашка заплакала...

ЖЕМЧУЖИНА

В толще планктона, недалеко от затопленного приливом берега каждый день резвились маленькие пёстрые рыбки. Здесь вода была такой прозрачной, что солнечные лучи прогревали её до самого дна, и это привлекало бесчисленное множество морских обитателей. Кто-то приплывал сюда погреться, кто-то подкрепиться, а кто-то и поиграть.

Зачинателем игр была оранжевая рыбка с лёгкими пурпурными плавниками, а другие с нетерпением ждали её появления. Она всегда приплывала со своей медлительной спутницей, которая в толстых губах несла ее бесценную жемчужину.

– Это единственное, что ей можно доверить, – снисходительно объясняла оранжевая рыбка.

Она была очень разговорчивой, и жемчужина мешала бы ей общаться со всеми, кто встречался на пути. Но без жемчужины она не знала бы, во что играть с другими рыбками. Стоило ей только появиться, в тот же миг её окружала стайка пестрых рыбок, и начиналась игра. Они делились на две команды и собирались в стайки по обе стороны от лениво растянувшейся на дне старой мурены. Мурена давно лишилась своих ядовитых зубов и была неопасной, а за помощь пёстрые рыбки после игры приносили ей водорослей. По сигналу

зачинательницы игры её медлительная спутница со струйкой воды выбрасывала жемчужину вверх над муреной. В ту же секунду самая проворная рыбка ловила жемчужину ртом и также со струйкой воды перебрасывала другой команде. Тот, из-за кого жемчужина падала на дно, выбывал из команды. Вот и вся игра, но она могла увлечь так надолго, что рыбки даже забывали о еде. А их увлечённость была бы ещё и опасной, если бы медлительная спутница оранжевой рыбки не следила бы за обстановкой вокруг. Она всегда предупреждала о появлении больших хищных барракуд.

– И охота тебе часами на одном месте плавниками махать? – лёжа на боку, спросила мурена медлительную рыбку.

– Разве можно перестать восхищаться?! – удивлённо ответила та.

– Эта игра меня утомляет. Была бы я не такой старой, давно бы разогнала всех. Чем тут восхищаться?

– Ею! – с умилением устремила свой взгляд на оранжевую рыбку собеседница мурены.

– Напыщенной рыбёшкой? Она даже не лучшая в команде.

– Не говорите так о ней. Она очень старается, просто другие её больше и сильнее.

Мурена проворчала что-то неразборчивое и перевернулась на другой бок. Но медлительная рыбка не обращала на неё внимания: она продолжала смотреть на объект своего восхищения.

– Ты лучшая! – воскликнула она, желая поддержать зачинательницу игр.

– Не отвлекай меня! – услышала она в ответ.

– Прости, – прошептала рыбка, виновато опуская плавники.

Ей стало неуютно при мысли, что из-за неё оранжевая рыбка могла не поймать жемчужину и выбыть из команды.

– На твоём месте я не стала бы ради неё следить за хищниками и поплыла бы искать себе другую компанию, – вновь заговорила старая мурена.

– Если я стану следовать вашему совету, то скоро окажусь на вашем месте, а я этого не хочу.

Мурена фыркнула и оскорблённо отвернула свою беззубую морду.

– Мне не хотелось вас обидеть, – спохватилась медлительная рыбка. – Простите меня.

– Ты часто просишь прощения, – проворчала мурена, – а тебе самой приходилось кого-нибудь прощать?

– Нет, никогда. Меня никто не обижал.

Мурена усмехнулась, глядя вместе с ней на оранжевую зачинательницу игр, и сказала:

– Ты очень наивная и глупая, мне жаль тебя. А вот эту зазнайку не мешало бы проучить.

И тут мурена истошно завопила: «БАПРАКУДЫ!». Сигнал сработал безотказно, пёстрые игроки вмиг исчезли, как по волшебству. Осталась лишь одна оранжевая рыбка, она

дрожала от страха, не зная, где спрятаться. Навстречу к ней устремилась её спутница, которую большие, тяжёлые плавники делали ещё неуклюжей. При виде защитницы оранжевая рыбка сразу перестала дрожать.

– Не бойся, это была шутка мурены.

– А я и не боюсь! Лучше скажи, где нам теперь искать жемчужину?

И действительно, в суматохе бесценная жемчужина где-то затерялась. Без неё зачинательница игр станет неинтересной, что пострашнее барракуд.

– Немедленно найди мою жемчужину! Как можно позволить мурене так шутить над нами?!

– Прости, – умоляюще посмотрела на неё неуклюжая спутница. – Я стану искать жемчужину, пока не найду.

– Вот и поспеши, а то я найду её сама и больше ничего тебе не доверю.

Медлительная рыбка устремила взгляд ко дну. Она должна была искупить свою вину и найти бесценную жемчужину.

Мурена безучастно смотрела на поиски, и вскоре поднялась со дна, уплывая в свою темную нору.

– Бросайте бессмысленную затею и плывите в глубину, а то прокараулите отлив, – напоследок сказала она и скрылась из вида.

Её слова напугали оранжевую рыбку. Неужели они не успеют найти жемчужину? Такой кошмар она часто видела во сне. Она проклинала свою неуклюжую спутницу за медли-

тельность и придумывала новые и новые наказания для неё. А та усердно заглядывала в каждую ямку, исследовала каждый камешек на дне. Её сердце сжималось от боли при мысли о том, что оранжевая рыбка может стать очень несчастной без своей жемчужины. Она не могла её не найти!

Постепенно слова мурены перестали быть такими далекими: вода отступала от берега, и поиски действительно начинали казаться бессмысленными. Но неуклюжая рыбка упрямо продолжала искать.

Вскоре она оказалась так близко к берегу, что её большие плавники стали касаться дна, а выше она не могла подняться, иначе спинка выглядывала бы из воды.

– Тебе не кажется, что начался отлив? – вдруг спросила оранжевая рыбка.

– Нужно возвращаться, – забеспокоилась её спутница.

– Без моей жемчужины?!

– Мы вернёмся с приливом и продолжим поиски.

– Тогда мы её точно не найдём...

Неуклюжая рыбка вздохнула:

– Хорошо, я ещё поищу её, а тебе лучше уйти на глубину.

– Уйти? – возмутилась зачинательница игр. – Да без меня ты барракуду от плывущей деревяшки не отличишь.

– Плыви сейчас, иначе будет поздно. Прошу тебя!

Оранжевая рыбка хотела возмутиться, но сама почувствовала, как нижний плавник коснулся дна.

– Вода уходит!

В панике зачинательница игр помчалась к глубине.

– Спасайся! – крикнула ей вслед медлительная спутница.

Ещё никогда плавники оранжевой рыбки не работали так быстро, даже при бегстве от барракуд. Но сейчас скорость ничего не решала. Она подумала, что плывёт не в том направлении. Глубина не становилась больше. Спустя несколько секунд её спинка показалась над водой. Барахтаясь в мутной лужице, она начала звать свою медлительную спутницу. Та неуклюжими прыжками, ломая плавники, попыталась приблизиться к ней.

– Не бросай меня здесь одну! – слышала она слабеющий голос оранжевой рыбки.

Ей удалось подобраться к объекту своего восхищения и накрыть зачинательницу игр большим влажным плавником.

– Мне страшно, – прошептала та.

– А чего нам бояться? На такой мели барракуды не плавают, – задыхаясь, прошептала неуклюжая рыбка. – Мы дождёмся прилива, и тогда я найду тебе другую жемчужину. Самую редкую.

– Чёрную? – приободрённо отозвалась оранжевая рыбка.

– Чёрную.

– Нет, лучше найди мне две жемчужины. Одна будет взамен утерянной, а вторая как твоё оправдание за то, что мы поздно заметили отлив.

– Конечно, это будет справедливо...

Оранжевая рыбка обрадовалась, что теперь у неё появит-

ся две жемчужины, и начала придумывать новую игру. Под большим плавником она была скрыта от палящих лучей солнца, которые не могли иссушить влагу с чешуи, но от высокой температуры рыбка потеряла сознание. Когда же она очнулась, то её уже окружала вода.

– Мы дождались прилива! – обрадовалась зачинательница игр. – Мы спасены.

Она начала звать свою неуклюжую и медлительную спутницу, но та не отзывалась. Вокруг никого не было, только комки ила и пустые раковины улиток. Оранжевая рыбка решила, что спутница просто отправилась на поиски новых жемчужин.

– Кого-то ждёшь? – услышала она голос проплывающей мимо мурены.

– Да, скоро у меня будет две жемчужины!

– Жди, и может будет. Вот только такой, как твоя медлительная подруга, которую ты потеряла, уже не будет никогда, – произнесла мурена и уплыла на глубину.

МАЖОРНАЯ ПЕСНЯ ЦИКАДЫ

Однажды вечером на краю открытой банки с вишнёвым компотом встретились рыжий таракан и самец цикады. Таракан уныло свесил усики, глядя куда-то мимо плавающих ягод, а цикада подсел к нему и затянул одну из своих минорных песен.

– Ты мешаешь моему самоубийству, – спустя минуту нервозно проговорил рыжий пожиратель хлебных крошек.

– Может я настраиваюсь на своё, – сразу ответил незванный собеседник и перевёл взгляд на таракана, – Тебя тоже изгнали?

– Я похож на того, кто хочет с кем-то пообщаться?!

Он раздражённо блеснул глазами и, потеряв равновесие, опасно качнулся внутрь банки.

– Ты определённо не готов! – заявил самец цикады, наблюдая, как самоубийца вцепился в край банки. – Только не думай, что я тут с миссией спасения прилетел.

– Может ты прыгнешь первым, избавив меня от своей компании...?

Цикада задумался. Зачем Создатель наделил его разумом? Если бы он меньше думал, то наверно не оказался бы здесь. Сидел бы себе на ветке ясеня и пел бы свои заунывные песни...

– А тебя за что изгнали? – вдруг спросил таракан.

– Я внёс диссонанс в ряды цикад, когда запел в мажоре. Они назвали меня дефективным и вскоре изгнали.

– А ты действительно дефективный?

– ... Им, наверное, виднее...

– А как случилось, что ты запел в мажоре?

Таракан уже не смотрел в пустоту между ягод, и его усы заметно оживились. Обретя в его лице слушателя, цикада рассказал историю случившуюся совсем недавно. Он видел как две маленькие птицы поссорились из-за червяка. Одна вытянула его клювом из почвы, а вторая попыталась отнять

добычу. Они, хлопая крыльями, тянули червяка в разные стороны, пока не разорвали пополам. Отлетев друг от друга, птицы в испуге взмыли вверх и скрылись за листвою. Цикада в изумлении наблюдал за корчившимся на земле беднягой и с глупым видом спросил – не может ли он чем-то помочь?

– Не так ужасно как вам кажется, – неожиданно бодрым голосом заговорил червяк.

– Но вас ведь порвали пополам!

– Я был один, а теперь обрёл брата близнеца...

И действительно, спустя какое-то время с цикадой заговорила вторая половина червяка, которую вначале он принял за хвост. От потрясения он ещё долго не мог прийти в себя, что и спровоцировало его попытку запеть в мажоре. Родичи не оценили его взгляда на мир и изгнали.

– Видимо случай с червяком – исключение, иначе ты не оказался бы тут, – вздохнул таракан, выслушав его рассказ.

– Да, в моём положении нет ничего позитивного, как наверно и в твоём... А кстати, что произошло с тобой?

Рыжие усики вмиг поникли, и ещё более тяжёлый вздох вырвался из груди таракана.

– Ясно, – догадался рассказчик, – несчастная любовь?

Его унылый спутник опять качнулся в сторону плавающих ягод и не ответил.

– Что в этом может быть позитивного? – словно сам себя спросил цикада и тут же заключил: – Выход один: утопиться в компоте... Прыгай.

Таракан нагнулся, посмотрел на треснувшие и разбухшие в жидкости вишни и вдруг спросил:

– А всё ведь действительно так ужасно как мне кажется?

Цикада запечатлел на нём долгий взгляд, а затем изрёк:

– Ну, если только на миг допустить обратное... Если мыслить как тот червяк, то можно было бы предположить, что сейчас ты попробовал нечто несъедобное, чтобы потом безошибочно узнать настоящее лакомство!

– Ты в это веришь? – с надеждой спросил его рыжий собеседник.

– Сейчас важнее, чтоб в это захотел поверить ты...

– Ну... если разорванный пополам червяк – не так ужасно как нам кажется...

– Думаю, тебе стоит рассказать историю о червяке другим.

Таракан резко повернулся к вишневному компоту задом и, борясь с желанием поскорее покинуть край банки, взглянул на цикаду.

– А как же ты? Нужно обязательно найти положительные стороны в твоём изгнании.

– Не беспокойся обо мне, я их уже нашёл, – с лукавыми интонациями ответил его спаситель. – Полечу на поиски нового бедолаги, который не знает, что не всё так ужасно, как ему кажется.

ОСЕННИЙ ЛИСТОК И СКРИПКА

Тысячи лет листва с уходом тепла превращается в крохотные лоскутки солнечного света, и многие считают, что она

наивно пытается спасти то, что безвозвратно ушло. Считают, что она умирает с верой в ту самую малость, которой ей не хватило, чтобы отогреть застывающие ветви. Спросите у осенней листвы, так ли это, и, может быть, её ответ вас удивит.

Однажды в своём последнем кружении над землёю, обернувшийся лоскутком солнца остывающий листок прильнул к стеклу и увидел на подоконнике скрипку. Она лежала в раскрытом чёрном футляре так безжизненно, что листок подумал, будто она умерла.

– Почему ты выглядишь таким несчастным? – вдруг спросила скрипка, и звуки её голоса, словно струйки воды, застыли в холодной комнате.

– Вам показалось, – удивился осенний листок.

– Нет, мы несчастны, даже когда улыбаемся. Не обманывай себя, а лучше расскажи, почему несчастен и ты.

Листок попытался отыскать среди своих ощущений что-то похожее хотя бы на грусть и не нашёл.

– Я понимаю тебя, – издала несколько меланхолических нот скрипка, – ты не хочешь прибавлять к моим слезам свои. Это так милосердно.

– А почему плачете вы? – поинтересовался листок, желая как-то поддержать её...

– Я скрипка, а скрипка не может не плакать, для неё счастье всегда заканчивается слезами... как, впрочем, и для всех.

– Не могу с вами согласиться, – возмутился он, по-прежнему не находя в себе тех ощущений, которые, по словам скрипки, должен испытывать.

– Видимо, для тебя ещё не всё закончилось, а вот для меня, – скрипка издала несколько пронзительных всхлипов, похожих на стоны, от чего, казалось, задрожал воздух.

Листок сильнее прижался к стеклу, чтобы услышать каждое её слово. Он хотел понять, почему так несчастна скрипка и почему она видит несчастным его.

И музыка её слов рассказала ему историю любви скрипки и пальцев, извлекающих из струн самые прекрасные звуки во вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.